

Шан Сюэянь нашел лапшичную, заметив в ней скромные цены, и с аппетитом умял три тарелки сытной лапши под мясным соусом. Оплатив счет, он собирался окунуться в ночную работу курьера, планируя трудиться до часу-двух ночи. Если удача улыбнется, он мог рассчитывать пополнить свой скромный бюджет на двести-триста юаней.

Не успел Шан Сюэянь ступить на порог лапшичной, как мобильный телефон в кармане завибрировал.

На другом конце провода оказался Ван Сяньтао – друг первоначального владельца. Оказавшись в опале у компании, преданный близкими друзьями и оклеветанный непонимающими интернет-пользователями, первоначальный владелец впал в состояние оцепенения и глубокой депрессии. Но после переселения души Шан Сюэянь поставил себе как ближнюю цель – разорвать кабальный контракт, так и более амбициозную – добиться славы и признания.

Компания, не предлагая никакой поддержки, лишь отпускала его на прослушивания на эпизодические роли. Узнав о стремлениях Шан Сюэяня, Ван Сяньтао, движимый состраданием, предложил ему два проекта. Сам Ван Сяньтао был независимым актером в сфере развлечений, не обладающим ни громким именем, ни значительными ресурсами. Его собственный потолок – роли второго плана в многосерийных проектах, а предложенные Шан Сюэяню варианты были на роли массовки.

Тем не менее, статисты, которым доставались реплики и которые обладали запоминающимися чертами, в индустрии развлечений зарабатывали весьма неплохо – по крайней мере, больше, чем курьеры, к тому же, им выпадал шанс появиться на экранах. Шан Сюэянь бесконечно благодарил его за это, и за три месяца совместной работы проникся к Ван Сяньтао искренней дружбой.

Пусть он и унаследовал воспоминания прежнего владельца, и обида, нанесенная Цзян Ланем, словно въелась в его плоть, Шан Сюэянь ощущал, что такие неблагодарные и черствые люди, как он, составляют лишь незначительное меньшинство. Он был уверен, что гораздо больше таких сердечных и добрых людей, как Ван Сяньтао.

«Шан Сюэянь, ты свободен сегодня вечером?» – срывающимся от волнения голосом донесся вопрос Ван Сяньтао. «Помнишь, в прошлом месяце я встречался с менеджером по производству из Хэндиана? Он сегодня вечером идет на ужин, и я слышал, там будут присутствовать несколько режиссеров и продюсеров, которые ищут актеров для своих новых фильмов. Хочешь составить мне компанию?»

Ван Сяньтао добавил: «Мы не будем бороться за главные роли, ни за вторые, ни даже за третьи. Но если повезет, нам могут достаться небольшие роли. Я слышал, один из режиссеров работал над фильмом «Всадники бури»».

Два года назад сериал «Легенда о героях-кондорах» произвел фурор среди мужской аудитории, настолько, что его смотрел даже прежний владелец этого тела.

«Я свободен. А где ты? Я могу прийти?» – отозвался Шан Сюэянь.

Названное Ван Сяньтао место оказалось известным бизнес-клубом, и он с энтузиазмом заверил: «Конечно, можешь прийти. Сегодня вечером брат Чен устроил встречу с режиссерами этого фильма для десятка парней и девушек. Я показал ему твои фотографии и видео, и он сказал, что у тебя большой потенциал. Возможно, режиссер разглядит в тебе потенциал даже для важной роли».

«Отлично, я уже в пути».

«Оденься поприличнее, постараемся произвести на режиссеров хорошее впечатление».

«Не волнуйся».

Поначалу Шан Сюэянь планировал добраться до клуба на электросамокате и метро, но наставления друга кольнули совестью. Он поспешил домой, принял душ, вымыл голову и переоделся в чистую, опрятную одежду.

Сейчас Шан Сюэянь проживал в кооперативной квартире в старом районе. Двухкомнатное жилище было переоборудовано в четырехкомнатное, лишившееся общего пространства гостиной. Спальня Шан Сюэяня, отделенная от остального пространства стеной, превратилась в вытянутый и узкий коридор. У самого входа, вдоль стены, теснилась односпальная кровать шириной в метр, а оставшееся пространство коридора позволяло пройти лишь одному человеку.

У изножья кровати разместился простой пластиковый шкаф, приобретенный Шан Сюэянем за шестьдесят два юаня на Pinduoduo. Окно - часть от бывшей гостиной представляло собой лишь вертикальную щель, шириной с ноготь, выходящую на стену соседнего дома, из-за чего в комнате царила почти вечная полутьма. Даже в разгар дня приходилось включать свет, чтобы хоть что-то разглядеть.

Первоначальный владелец, когда только начинал сниматься в короткометражках, получал мизерные гонорары. После подписания контракта с Tianli Entertainment, его оплата за первую роль второго плана также была невелика, и он также отправлял деньги в детский дом, где вырос.

После смены руководства компании, Лу Хань, чья попытка прибегнуть к нечестным методам провалилась, внес его в чёрный список. У прежнего владельца этого тела практически не осталось дохода. Когда Шан Сюэянь вселился в него, на банковском счету оставалось всего пятьдесят юаней.

По истечении срока аренды, Шан Сюэянь был вынужден снять дешёвую и обветшалую комнату с перегородками. Он планировал съехать ещё два месяца назад, но у сестры Шэнь Мэнкуня обнаружили лейкемию. Шан Сюэянь одолжил Шэнь Мэнкуню все заработанные деньги, поэтому ему пришлось остаться в прежнем жилище.

«В любом случае, днём меня нет дома, я возвращаюсь только переночевать», - думал он. «К тому же, вещи, созданные спустя тысячу лет, действительно лучше. Матрас, купленный за 126 юаней, не сильно уступает тому пуховому матрасу из гусиного пуха, на котором я спал в прошлой жизни».

Он также добавил про себя, что в прошлой жизни он жил в весьма роскошном доме, поэтому стоит ради разнообразия по ютиться в тесной комнате.

Шан Сюэянь расстегнул пластиковый шкаф с двумя сломанными молниями, некоторое время перебирал оставшуюся одежду и, наконец, выбрал бежевую толстовку с капюшоном и чёрные свободные брюки. Проведя пальцами по волосам, он встал перед зеркалом в полный рост, поправил волосы и, довольный собой, вышел.

Лёгкий вечерний ветерок ласкал кожу, когда он, встал на подержанный электросамокат, доехал до станции метро и отправился к месту, указанному Ван Сяньтао.

«Брат Чен, это тот друг, о котором я тебе рассказывал, Шан Сюэянь», – с широкой улыбкой представил Ван Сяньтао, Шан Сюэяня, Чен Пину.

Чэнь Пин с ног до головы окинул Шан Сюэяня взглядом, и на его пухлых губах появилась улыбка. Он удовлетворённо произнес: «Проходите, все режиссеры здесь».

Помимо Шан Сюэяня и Ван Сяньтао, в зале находилось ещё шесть-семь высоких мужчин и женщин. Брат Чен дал им дружеское, но внушительное наставление: «В отдельной комнате находятся несколько режиссёров. Все, постарайтесь проявить себя. Кто знает, может быть, завтра вам повезёт. Получите хорошую роль, и вам больше не придется быть статистами».

«Брат Чен, не волнуйтесь, мы сделаем всё возможное», – заверил Ван Сяньтао.

Чэнь Пин повёл их на второй этаж. Ван Сяньтао обнял Шан Сюэяня за плечо, они пошли в самом конце группы. «Брат, ты так похудел за полмесяца, как тебе это удалось?»

«Разве это не для того, чтобы хорошо выглядеть на камере?» – с шутливой лёгкостью ответил Шан Сюэянь, положив руку ему на плечо.

«Это полная чушь», – с завистью ответил Ван Сяньтао. «У тебя красивое лицо, вне зависимости от того, полный ты или худой».

Шан Сюэ улыбнулся, скривив губы.

Лицо в этой жизни не совсем такое же, как в прошлой, но похоже примерно на 90%. Остальные 10% изменений заключаются в том, что он сейчас немного стройнее, чем раньше, но всё равно выглядит весьма привлекательно.

Разговаривая, они подошли к двери отдельной комнаты. У Ван Сяньтао развязался шнурок. Шан Сюэянь указал на это, и Ван Сяньтао тут же освободил его и наклонился, чтобы их завязать.

После того, как он закончил, Шан Сюэянь приоткрыл закрытую дверь и жестом пригласил его войти. Ван Сяньтао шагнул внутрь, и Сюэянь последовал за ним.

Когда он ступил в отдельной комнаты, дверь из соседнего помещения отворилась. Взгляд входившего упал на спину молодого человека, находившегося в двух метрах от него, и на мгновение замер.

Молодой человек, войдя в отдельную комнату, не обернулся, а закрыл за собой дверь. Молочно-белая дверь из алюминиевого сплава скрыла потрясённый взгляд мужчины. Шан Сяньван, опомнившись, вышел из своей комнаты с телефоном в руке.

В отдельной комнате царил тусклый, желтоватый свет. На темно-сером кожаном диване сидели несколько мужчин средних лет с пивными животами, двое из которых были лысыми.

Ещё несколько мгновений назад Чэнь Пин вёл себя несколько высокомерно перед актерами, но теперь, подобострастно кланяясь, обменивался любезностями с каждым из присутствующих, обращаясь как к «президенту» и «режиссёру». Но когда он повернулся, чтобы дать распоряжения группе молодых актёров, его тон радикально изменился, обретя властность: «Все, пожалуйста, пообщайтесь с президентами и режиссёрами, хорошо поболтайте и развлекитесь».

Шан Сюэянь впервые ощутил неловкость в подобной обстановке, как и Ван Сяньтао. Однако тот узнал в одном из присутствующих режиссёра – человека, с которым уже работал раньше. Правда, в той драме он играл лишь второстепенную роль, и, вероятно, режиссёр его даже не запомнил.

Ван Сяньтао взял банку пива и присел рядом с режиссёром.

Шан Сюэянь немного поколебался, затем выбрал тихий уголок, чтобы присесть. Он достал телефон, намереваясь найти несколько своих видео с прослушиваний и позже рекомендовать их режиссёрам или продюсерам.

Пусть Лу Хань и беспринципно засыпал съёмочные группы просьбами не давать ему ролей, не все из них боялись его. Ему мог даже попасться режиссёр, который ценил его.

Если бы у него было несколько приличных ролей вне компании, это могло бы сыграть ему на руку, когда он позже обратился бы в суд с просьбой расторгнуть контракт.

<http://bllate.org/book/17147/1606756>